ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4-КГ18-30

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 29 мая 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Гетман Е.С., Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Полунина Марка Юрьевича к Сенаторову Игорю Владимировичу о взыскании неосновательного обогащения по кассационной жалобе Сенаторова Игоря Владимировича на решение Одинцовского городского суда Московской области от 28 марта 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 3 июля 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П., представителя ответчика Сенаторова И.В. – Медведева В.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Полунин Марк Юрьевич обратился в Одинцовский городской суд Московской области с иском к Сенаторову Игорю Владимировичу с учетом уточнения исковых требований (л.д. 74) о взыскании неосновательного обогащения в сумме 161 539 долларов США, процентов за пользование чужими денежными средствами с 20 июля 2011 г. по 28 марта 2017 г. в сумме 82 284,18 доллара США по курсу ЦБ РФ на день исполнения решения суда.

Иск обоснован тем, что 19 июля 2010 г. между истцом и ответчиком заключен предварительный договор купли-продажи доли жилого дома №10/07/2010, согласно которому стороны приняли на себя обязательство заключить договор купли-продажи доли жилого дома, которая представляет

собой жилое помещение общей площадью 51,4 кв.м, находящееся во втором подъезде на третьем этаже четырехэтажного жилого дома, расположенного по адресу: [redacted], уч. [redacted], в течение одного года с момента подписания предварительного договора. Во исполнение принятых на себя обязательств истец уплатил ответчику сумму, эквивалентную 161 539 долларам США. Предварительный договор прекратил свое действие, однако денежные средства ответчиком не возвращены.

Ответчик исковые требования не признал, заявил о пропуске срока исковой давности по заявленным Полуниным М.Ю. требованиям (л.д. 51-53).

Решением Одинцовского городского суда Московской области от 28 марта 2017 г. исковые требования удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 3 июля 2017 г. решение суда первой инстанции изменено в части размера взысканных процентов за пользование чужими денежными средствами - с Сенаторова И.В. в пользу Полунина М.Ю. взысканы проценты за пользование чужими денежными средствами в сумме 49 135 долларов США в рублях по курсу ЦБ РФ на день исполнения. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Сенаторова И.В. ставится вопрос об отмене решения Одинцовского городского суда Московской области от 28 марта 2017 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 3 июля 2017 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2017 г. отказано в передаче кассационной жалобы представителя Сенаторова И.В. - Медведева В.В. для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Заместителем председателя Верховного Суда Российской Федерации Нечаевым В.И. от 19 апреля 2018 г. отменено определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2017 г., кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судебными инстанциями при рассмотрении данного дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 19 июля 2010 г. между истцом (покупатель) и ответчиком (продавец) заключен предварительный договор купли-продажи доли жилого дома № 10/07/2010, представляющей собой жилое помещение общей площадью 51,4 кв.м, находящееся во втором подъезде на третьем этаже четырехэтажного жилого дома, расположенного по адресу: [redacted], уч. [redacted], в пункте 1.1 которого стороны установили для себя обязанность заключить основной договор купли-продажи указанного недвижимого имущества в течение одного года с момента подписания предварительного договора. Цена товара определена сторонами предварительного договора в размере 191 625 долларов США (л.д. 8-12).

Во исполнение принятых на себя обязательств по предварительному договору истец уплатил ответчику сумму, эквивалентную 161 539 долларам США (л.д. 18, 19,20,21).

Судом также установлено, что в предусмотренный предварительным договором срок основной договор купли-продажи между сторонами не заключен.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что поскольку обязательства по предварительному договору прекратились в связи с незаключением основного договора купли-продажи в срок, предусмотренный предварительным договором, то переданная истцом ответчику сумма в размере 161 539 долларов США подлежит возвращению, как полученная последним при отсутствии оснований, установленных законом, а также взыскал проценты за пользование чужими денежными средствами.

Суд апелляционной инстанции, изменяя в части решение суда первой инстанции по настоящему делу, пришел к выводу, что требования Полунина М.Ю. к Сенаторову И.В. о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами подлежат удовлетворению только за период с 27 ноября 2013 г. по 27 ноября 2016 г., поскольку с иском Полунин М.Ю. обратился 28 ноября 2016 г. В остальной части судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда согласилась с выводами Одинцовского городского суда Московской области.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с обжалуемыми судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, на основании норм материального права, подлежащих применению (пункт 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»).

Согласно пункту 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 названного кодекса.

Поскольку иное не установлено этим же кодексом, другими законами или иными правовыми актами и не вытекает из существа соответствующих отношений, правила, предусмотренные главой 60 кодекса, подлежат применению в частности также к требованиям одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством (подпункт 3 статьи 1103 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Данное положение закона распространяется в том числе на требования о возврате предоставления, цель которого не осуществилась.

Как установлено судом, уплаченные Полуниным М.Ю. денежные средства в размере 161 539 долларов США, равные 10% от общей стоимости продаваемой доли жилого дома в счет причитающихся с него 191 625 долларов США по договору купли-продажи жилого дома, являются задатком по заключенному между Полуниным М.Ю. и Сенаторовым И.В. соглашению о задатке от 20 июля 2010 г.

Задатком в силу пункта 1 статьи 380 Гражданского кодекса Российской Федерации признается денежная сумма, выдаваемая одной из договаривающихся сторон в счет причитающихся с нее по договору платежей другой стороне, в доказательство заключения договора и в обеспечение его исполнения.

Положениями статьи 381 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что при прекращении обязательства до начала его исполнения по соглашению сторон либо вследствие невозможности исполнения (статья 416) задаток должен быть возвращен (пункт 1). Если за неисполнение договора ответственна сторона, давшая задаток, он остается у другой стороны. Если за неисполнение договора ответственна сторона, получившая задаток, она обязана уплатить другой стороне двойную сумму задатка (пункт 2).

Условия, аналогичные требованиям пункта 2 статьи 381 Гражданского кодекса Российской Федерации, отражены сторонами в пункте 2 соглашения о задатке.

Таким образом, при разрешении исковых требований в части испрашиваемой истцом суммы задатка исходя из приведенных выше норм материального права суду следовало установить, кто ответственен за

незаключение основного договора купли-продажи в установленный предварительным договором срок, что судами первой и апелляционной инстанций в нарушение части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации сделано не было.

Кроме того, судами первой и апелляционной инстанций в нарушение положений статьи 67, части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не дана оценка доводу и представленным в подтверждение изложенных в нем обстоятельств доказательствам о том, что основной договор купли-продажи не заключен между сторонами по вине Полунина М.Ю., поскольку 17 июня 2011 г. ответчик обращался к покупателю с уведомлением о необходимости заключить основной договор купли-продажи, однако покупатель не только не предпринял действий для заключения основного договора, но и впоследствии пытался расторгнуть предварительный договор.

Кроме того, судебная коллегия полагает необходимым обратить внимание на следующие обстоятельства.

Отклоняя доводы ответчика по настоящему иску о пропуске Полуниным М.Ю. срока исковой давности, суд сослался на то, что Полунин М.Ю. изначально обратился в суд с иском о расторжении предварительного договора, взыскании задатка и убытков 26 марта 2013 г.

Решение Одинцовского городского суда Московской области от 19 июня 2013 г. вступило в законную силу 12 ноября 2014 г.

Исходя из вышеизложенного суд пришел к выводу, что истец узнал о том, что предварительный договор прекратил свое действие только 12 ноября 2014 г., в связи с чем срок исковой давности на предъявление требований о взыскании неосновательного обогащения начал течь 12 ноября 2014 г.

С указанным выводом суда согласиться нельзя, по следующим основаниям.

Согласно разъяснениям Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» в соответствии со статьей 195 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Исходя из указанной нормы под правом лица, подлежащим защите судом, следует понимать субъективное гражданское право конкретного лица (пункт 1).

В соответствии с пунктом 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Как установлено решением Одинцовского городского суда от 19 июня 2013 г., исходя из содержания пункта 6 статьи 429 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства, предусмотренные предварительным договором, являются прекращенными, поскольку до окончания годичного

срока, указанного в пункте 1.1 статьи 1 предварительного договора, в который стороны должны были заключить основной договор, он не был заключен.

Годичный срок заключения основного договора истек 20 июля 2011 г.

В связи с этим, суду следовало установить, когда у Полунина М.Ю. возникло право на предъявление требований, а также когда тот узнал или должен был узнать о неосновательности сбережения денежных средств во исполнение предварительного договора, чего сделано не было.

Указав, что срок исковой давности начинает течь с 12 ноября 2014 г., суд не учел, что истец должен был знать о сроке исполнения предварительного договора, а также о сроке заключения основного договора.

Кроме того, суд не указал, как влияет на исчисление срока исковой давности обстоятельство владения и пользования истцом долей жилого дома, указанной в предварительном договоре в качестве объекта основного договора купли-продажи, до февраля 2016 года.

При таких обстоятельствах судебная коллегия находит выводы судебных инстанций противоречащими приведенным выше нормам материального права и процессуального права.

С учетом изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении настоящего дела судебными инстанциями допущены нарушения норм материального и процессуального права, которые являются существенными, непреодолимыми и которые не могут быть устранены без отмены судебного постановления и нового рассмотрения дела.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Названные выше требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела выполнены не были.

С учётом изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6^1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по

гражданским делам Московского областного суда от 3 июля 2017 г. с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 3 июля 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

